Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Щулепниковы: Швейцарские русские со 150-летней историей | Schoulepnikoff, les suisses russes avec 150 ans d’histoire

Author: Иван Грезин, Лозанна , 06.06.2018.

Михаил Павлович Щулепников с семьёй, вторая половина 1860-х годов. Место

неизвестно. Частная коллекция. Предоставлено Шанталь де Щулепникофф.

Мы продолжаем серию публикаций, посвященных разнообразным узам, связывающим Россию и Швейцарию.

|

Nous continuons notre série de publications consacrées aux divers liens entre la Russie et la Suisse.

Schoulepnikoff, les suisses russes avec 150 ans d’histoire

Всем, кто сколько-нибудь погружался в историю швейцарско-русских связей, известны так называемые «русские швейцарцы» – семьи родом из различных кантонов, которые на бескрайних российских просторах варили сыры, растили виноград или мастерили часы. Потрясения прошлого столетия прибавили к этому феномену ещё и «швейцарских русских», то есть семьи выходцев с одной шестой части суши, два и более поколения которых живут в Конфедерации, как, впрочем, по всей Европе и всему миру. Однако мало кто отдаёт себе отчёт в том, что некоторые русско-швейцарские семьи, сохранившие если не язык и культуру прямых предков, то, по крайней мере, фамилию, а также любовь и заботу о семейной истории, обосновались в стране задолго до русской революции. Как кажется автору, на сей день, семьёй русского происхождения с самой старинной швейцарской биографией – с середины XIX века, являются костромские дворяне Щулепниковы.

Этот род известен с начала XVII века. Начальное «Щ», скажем к слову, делает фамилию сложноватой для произношения и написания по-русски – всё время хочется и произнести, и написать «Ш». Европейцы, мук от буквы «Щ» не испытывающие, решили вопрос крайне просто: как слышится, так и пишется. Поэтому все члены рода носят ныне фамилию, начинающуюся на «Sch», с разными вариантами окончания «de Schoulepnikoff», «de Schoulepnikov», а ранее, во времена пребывания родоначальника швейцарской ветви в немецкоязычных краях – и « de Schoulepnikow ». Партикулом же «де/фон» в Европе в документах награждали всех русских дворян.

Герб Щулепниковых, внесённый в VII часть Общего Гербовника. Рисунок из частной коллекции. Предоставлено Шанталь де Щулепникофф.

Первое упоминание о Щулепниковых в русской истории датировано 1629 годом. Помещик Иван Прокофьевич владел в это время населенными землями в Галицком уезде (от северного Галича, потом это станет Костромской губернией). Несколько поколений Щулепниковых жили в тех лесных костромских краях, служили и по статской, и по военной части, сражались под Гросс-Егерсдорфом и под Аустерлицем. Высоких должностей не занимали, «в случае» тем более не оказывались, особым богатством не располагали. Однако, видимо, благодаря выгодным бракам с семьями известными и действительно знатными, деньги в семье водились. Отметим, например, такое родство, показывающее, насколько поразительными бывают перекрещения между «швейцарскими русскими». Матерью первого осевшего в Швейцарии Щулепникова, Михаила Павловича (1824–1902) была Наталья Васильевна, урождённая Зиновьева. А родной тёткой Натальи Васильевны, сестры отца, - никто иная, как чтимая лозаннцами Екатерина Николаевна Зиновьева, в браке княгиня Орлова, чьи останки покоятся в лозаннском соборе. Так что Михаил Щулепников, помимо всего прочего – внучатый племянник лозаннской «русской принцессы». А женат он был, скажем, забегая вперёд, на двоюродной сестре знаменитого лозаннского благотворителя Гавриила Рюмина. Родство и свойство с двумя легендарными персонажами Русской Лозанны дорого стоило!

Итак, Михаил Павлович, выпускник Санкт-Петербургского университета, служил по

ведомству Иностранных дел, в течение нескольких лет состоял при Русском посольстве в Берлине. Затем вышел в отставку и, хотя был ещё какое-то время формально приписан к Миссии в Берне, к государственной службе отношения уже не имел. В 1866 году вместе с семьей – у него и Екатерины Ивановны было четверо детей, сын и три дочери – он покинул Россию практически навсегда, за исключением двух коротких возвращений во второй половине 1870-х годов.

Михаил Павлович Щулепников во времена дипломатической службы в Берлине. Частная коллекция. Предоставлено Шанталь де Щулепникофф.

Точные мотивы отъезда Михаила Щулепникова неизвестны; имеющиеся источники – все сплошь мемуарные, то есть в высшей степени необъективные. Рассказывают и о конфликте с самим канцлером Светлейшим князем А. М. Горчаковым из-за отказа в продвижении по службе, и о недовольстве освобождением крестьян и реформами Александра II вообще, но всё это ничем не подтверждённые легенды. Более правдоподобной выглядит религиозная причина эмиграции. Михаил Павлович и его жена, оставаясь долгое время православными, очень увлеклись движением протестантского обновления, которое передаётся по-русски словом «ривайвелизм». В Швейцарии, а особенно в кантоне Во, во второй половине XIX века это движение создавало новые и очень активные церковные общины. Супруги Щулепниковы в конце жизни перешли в протестантизм, а Михаил Павлович на склоне лет проявил даже недюжинные проповеднические способности. В 1892 году он, почти семидесяти лет от роду, выступал на собраниях итальянских рабочих, строивших железную дорогу от Монтрё на Роше-де-Не и проповедовал им – католикам и, возможно, даже набожным! – евангелическую веру. Да так успешно, что десять дет спустя, в 1902 году, на его похоронах группа обращённых итальянцев шла с огромным венком «Нашему благодетелю…».

Однако, как ни заманчива версия возможных преследований на религиозной почве, видимо, всё-таки причина тут путается со следствием. Интерес и увлечение протестантским обновлением родились у Щулепниковых уже в Европе. Проповедников протестантского обновления из России, действительно, в те годы высылали и активно, но речь идёт о более позднем времени. За примерами далеко ходить не нужно. В самой семье Щулепниковых старшая дочь, Елена Михайловна (1852–1930) выйдет замуж за графа Модеста Модестовича Корфа. Его отец, лицеист-однокашник Пушкина, граф Модест Андреевич Корф (1800–1876), был крупным чиновником, директорствовал в Публичной библиотеке, управлял Вторым Отделением Собственной Е.И.В. Канцелярии. Сын же, как и Щулепниковы, увлёкся протестантской проповедью и был из России выслан, но уже в 1880-е годы.

Екатерина Ивановна Щулепникова, рождённая Рюмина. Частная коллекция. Предоставлено Шанталь де Щулепникофф.

Однако вернёмся к Михаилу Павловичу. В Европе в 1860-е и последующие годы он вёл обычный образ жизни богатого русского барина – Швейцария, Париж, Биарриц, Англия. Виллы, дома, отели. Нигде семейство надолго поначалу не задерживалось, но Швейцария и водуазские земли – из-за рюминской родни – постепенно взяли верх.

Барином Михаил Павлович был, впрочем, необычным, даже если оставить за скобками его проповедничество. Он очень хорошо играл на фортепиано, давал концерты, которые выходили за рамки камерных семейных, сочинял; тесная дружба связывала его с Антоном Григорьевичем Рубинштейном.

Единственный сын Михаила Павловича, Николай Щулепников (1856–1934) станет первым в роду, оборвавшим формальные связи с Россией – в конце 1896 года он вышел из русского подданства, а в 1897-м стал лозаннским гражданином. Николай Михайлович провёл детство в Европе, воспитывался во французских и швейцарских пансионах, и когда отец задумывал, чтобы сын продолжил образование в России, оказалось, что слабое знание русского языка не позволило бы учиться на исторической родине. В конце концов Николай Михайлович окончил в Париже Центральную школу искусств и ремёсел, кузницу инженерного дела и предпринимательства во Франции (вот фамилии некоторых выпускников: Пежо, Мишлен, Эйфель, Блерио…). Сначала он работал инженером у разных работодателей опять же по всей Европе, от Бельгии до Португалии, но потом, после смерти матери, обосновался в Швейцарии, женился на молодой вдове Каролине Глардон, родившей ему трое детей. В течение тридцати лет Николай Михайлович преподавал в Лозаннском университете. Семейный дом Щулепниковых в Бюрье, части коммуны Ля Тур-де-Пе, до сих пор находится в собственности семьи. Внуки и правнуки Николая Михайловича благополучно продолжают жить в Швейцарии.

Николай Михайлович Щулепников с семьёй. Бюрье, 1903 год. Частная коллекция. Предоставлено Шанталь де Щулепникофф.

На создание настоящей статьи автора, помимо давнего знакомства с материалами по истории семьи Щулепниковых, вдохновили также две недавние публикации в ежегоднике «Водуазский журнал по генеалогии и истории семей» / « Revue vaudoise de généalogie et d’histoire des familles ». В книжке за 2016 год был опубликован обширный материал историка, бывшего директора Швейцарского национального музея в Пранжане, и, что самое важное, члена семьи Щулепниковых – Шанталь Щулепниковой или Шанталь де Щулепникофф / Chantal de Schoulepnikoff, правнучки Михаила Павловича. Эта статья под названием «Семья Щулепниковых, из России в кантон Во» / « La famille de Schoulepnikoff, de la Russie au canton de Vaud » стала, как на то неоднократно ссылается её автор, продолжением статьи о некоторых аспектах пребывания в Лозанне семейства Рюминых, которая принадлежит Пьеру-Иву Фаве, до недавнего времени ведущему архивисту Водуазских кантональных архивов и феноменальному знатоку родословий множества водуазских и не только водуазских семейств (эта публикация датирована 2013 годом). Материал 2016 года – первая попытка составления академической, со скрупулёзным следованием источникам, истории семьи. К чести уважаемой Шанталь де Щулепникофф, которая очень помогла автору при подготовке настоящего материала, многие старинные мифы – об особой близости ко Двору, о графском титуле Рюминых или даже Михаила Павловича Щулепникова и т.п. – если и возникают, то только в цитатах из мемуаров или стародавних газет, но ни в коем случае в авторских обобщениях.

Проведена большая исследовательская работа, но Шанталь де Щулепникофф, как, впрочем, и автор, отдают себе отчёт, что любая история семьи Щулепниковых (и Рюминых тоже – нельзя разделять их совместную семейную историю) должна изучаться комплексно, на основе и русских, и швейцарских, и других источников. Назрела, наверное, необходимость написать добротную историю Щулепниковых и Рюминых по-французски и по-русски. Сюжеты-то ведь интереснейшие!

Семейный дом Щулепниковых в Бюрье. Частная коллекция. Предоставлено Шанталь

де Щулепникофф.
русские в Швейцарии
Швейцария

Source URL:
https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/shchulepnikovy-shveycarskie-russkie-so-150-letney-istoriey